

дут ждать негативные неправомерные санкции со стороны администрации исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).
3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).
4. Основные принципы обращения с заключенными (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).
6. Приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).
8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 343.2/.7

Золотов Сергей Николаевич,

Волго-Вятский институт (филиал) университета им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
zolotovsergey0604@gmail.com

Фейербах и его вклад в развитие уголовного права

В статье исследуется юридическая, законодательная и судебная деятельность Пауля Иоганна Ансельма фон Фейербаха (1775–1833), одного из основателей классической школы в уголовном праве, обосновавшего условия и цели наказания. Автором рассматривается вопрос об отмене пыток в Баварии,

о новой эпохе либерального правового государства, которая началась благодаря активной деятельности Пауля фон Фейербаха, о создании Баварского Уголовного кодекса в 1813 году, определившего основные черты уголовного права в Баварии, установившего круг деятельности судебных органов и обязанности самих судей.

Ключевые слова: *Фейербах, уголовное право, правовое государство, судебная деятельность, наказание.*

Zolotov Sergey Nikolaevich,
Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

Feuerbach and his contribution to the development of criminal law

The article examines the legal, legislative and judicial activities of Paul Johann Anselm von Feuerbach (1775-1833), one of the founders of the classical school in criminal law, who justified the conditions and purpose of punishment. The author considers the question of the abolition of torture in Bavaria, the new era of the liberal rule of law, which began thanks to the active work of Paul von Feuerbach, the creation of the Bavarian Criminal Code in 1813, which determined the main features of criminal law in Bavaria, which established the scope of the judicial authorities and the duties themselves judges.

Keywords: *Feuerbach, criminal law, rule of law, judicial activity, punishment.*

Фейербах (Feuerbach) Ансельм (1775–1833), немецкий криминалист, доктор философии и доктор права, читавший лекции по уголовному праву и процессу, гражданскому и римскому праву в университетах Йены, Киля и Ландсхута, явился одним из основателей классической школы в уголовном праве [5].

«Наказание за преступление наступит только в том случае, если вина была определена законом до совершения преступления» (Фейербах). Это определение, сформулированное в 1 параграфе Уголовного кодекса имеет настолько важное значение, что закреплено и в Основном законе ФРГ [4]. Пункт 2 статьи 103 Основного закона слово в слово повторяет данный принцип. Пункт 2 статьи 103 Конституции ФРГ содержит буквальное повторение данного положения. Constitutio Criminalis Carolina 1532 года, уголовно-судебный кодекс Императора Карла V, действовавший до 18 века, в первую очередь был порядком проведения судебного процесса, в котором материальное уголовное право было лишь незначительно освещено. Если судья не находил состав преступления, под который мог подвести дело, тогда он наказывал на свое разумное усмотрение и выносил экстраординарное наказание. Оно не имело никакой юридической силы. Оправданный был освобожден через отказ об удовлетворении по процессуальным обстоятельствам. Если были сомнения относительно его невиновности, но формального доказательства невиновности не было, судья назначал более мягкое наказание, с оставлением в подозрении. Вся власть была в руках судьи.

В особо тяжких уголовных делах, так называемых «исключительных дел»», таких как судебные разбирательства по делам о ведьмах и еретиках, и в делах о преступлениях, совершенных высокопоставленными должностными лицами, уголовное судопроизводство не имело ограничений [3].

Все эти обстоятельства создавали условия для проявления произвола и отсутствия правовой безопасности. Они должны были казаться невыносимыми для просвещенного восемнадцатого века. Делом Пауля Фейербаха стало преодоление этих обстоятельств.

Имя Фейербаха неразрывно связано с высказыванием «*nulla poena sine lege*», которое принадлежит ему. Он придавал этому положению особое значение и поэтому разработал Баварский уголовный кодекс, первый уголовный кодекс в современном смысле этого слова. Это работа олицетворяла собой эпоху либерально-позитивистского правового государства и привела к отмене пыток в Королевстве Бавария в 1806 году.

В ноябре 1804 года Фейербах, в то время профессор в Ландсхуте, представил меморандум о необходимости отмены пыток в Баварии своему нерешительному Курфюрсту Максу Йозефу. Фейербах предпринял попытку развеять его сомнения, предложив ознакомиться с отменой пыток лишь в судах. Фейербах победил. В 1806 году Макс Йозеф, король Баварии, подписал эдикт об отмене пыток, не забыв отметить: «Пусть Фейербах отвечает, если преступник уйдет от наказания» [5].

Баварский Уголовный кодекс 1813 года был основан на философских идеях Канта, к школе которого принадлежал Фейербах. Существенной и неотъемлемой чертой любого объективного права является его позитивность, то есть уголовное право должно точно описывать составы преступлений, за которые грозит наказание. Он обосновывает карательную власть и одновременно ограничивает ее. Это, как выразился духовный последователь Фейербаха, юрист и специалист в области уголовного и международного права Франц фон Лист, позже «*Magna Charta des Verbrechers*» [1].

Указанная Фейербахом привязка судьи к закону означала либерализм и верховенство закона. Судья, по его словам, «должен придерживаться голых букв закона». (Его задача заниматься своим делом, и, не оглядываясь на закон, осуществлять судебный процесс). Здесь Фейербах ссылается на исследования французского философа Чарльза де Монтескье (1689–1755), который в своем *Esprit des lois* (1748) разделил полномочия и предоставил судье решение задачи применения закона, а не творческого его исполнения и дополнения (*la bouche qui prononce*). Не следует думать, что Фейербах недооценивал силу судебной власти. Сам Фейербах занимал высокий судебный пост председателя апелляционного суда округа Ансбах.

Только преступление «без учета лица» должно быть наказано в соответствии с законом. Ни личность преступника, ни его звание не должны приниматься во внимание. Теория наказания была полностью основана на общей превенции. Фейербах был первым, кто провел четкое различие между специальной и общей превенцией. Он отверг теорию полезности итальянского юриста Беккарии и английского философа и правоведа Бентама, потому что они обращали

внимание на личность преступника – что Фейербах считал противоречащим правовой практике.

«Общая превенция психологическим принуждением должна вызывать угрозу наказания. Применение наказания должно всем дать понять их серьезность. Здесь становится очевидной близость к кантовской этике. И как это ни парадоксально, суровость концепции уголовного права Фейербаха объясняется именно намерением защитить свободу личности» (Радбрух – немецкий правовед и политик) [2].

Фейербах ввел еще одно ограничение в уголовном праве: он строго отделил его от морали. Нарушения морального закона или религии, по его мнению, для уголовного закона ничего не значит. От наказания за богохульство он отказался своими знаменитыми словами: «Немыслимо, чтобы божество мстило людям за несправедливость; мстить им, наказывая обидчиков, – глупость».

Фейербах был прообразом деятельного, креативного юриста. Поэтическим случаем юридической истории является то, что в его современном Савиньи (немецкий правовед и историк, юрист, представитель исторической школы права), «противнике законодательного каприза» (Радбрух), который «благоговейно подслушивает историю», он столкнулся с антитипом созерцательного, спокойного адвоката. Эти отношения между двумя великими юристами в начале девятнадцатого века находят свое соответствие в отношениях между Шиллером и Гёте, на которые ссылался Радбрух. Он выразил эту связь антиподов Фейербаха и Шиллера, Савиньи и Гёте, как дуалистическую. Там есть ораторский пафос антитезиса, который имеет тенденцию возникать из дуалистического чувства противоречия между реальностью и идеалом, здесь гармония тех, кто монистически ищет и находит разум в вещах. Стиль Фейербаха и Шиллера напоминает мост, который колеблется от столба к столбу в напряжении, дикция Савиньи и Гёте в безмолвном величии потока, который течет под этим мостом. Титанов там, олимпийцев здесь... [5].

Таким образом, Фейербах, величайший криминалист XIX века, «рациональный и эффективный законодатель» (Радбрух), основал эпоху либерального правового государства, в котором мы живем и сегодня.

Библиографический список

1. Учебник уголовного права : Общая часть / Франц фон-Лист, проф. Берлин. ун-та ; разреш. авт. пер. с 12 перераб. изд. Ф. Ельяшевич ; с предисл. автора и проф. Моск. ун-та М.В. Духовского. М. : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. XXIV, 334 с.
2. История политических учений. 2 изд. М., 1971. С. 264–66.
3. Einführung in das deutsche Recht und die deutsche Rechtsprache. München, 2006. 284 p.
4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung. Bonn : Textausgabe, 2002.
5. Handbuch des Staatsrechts der Bundesrepublik Deutschland. Herausgegeben von Josef Isensee und Paul Kirchhof / C. F. Müller Juristischer. Verlag Heidelberg, 1987–1992. Т. 1. Р. 161–166.